

В диссертационный совет ЮФУ801.03.11
по научной специальности
5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)
на базе юридического факультета
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию **Волковой Галины Евгеньевны**
«Цифровые права человека: теоретико-правовой аспект»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»

Актуальность темы диссертации Галины Евгеньевны Волковой не вызывает сомнений. Развитие цифровых технологий вызвало глубокую трансформацию всей системы общественных отношений. Однако влияние процессов цифровизации на природу и содержание субъективных прав человека до настоящего времени не имело полноценного теоретико-правового осмысления как в отечественной, так и в зарубежной правовой доктрине. Цифровые технологии проникли во все ключевые сферы жизнедеятельности человека: образование, здравоохранение, труд и занятость, сферу государственных услуг и управление государством. Это ведёт к появлению новых форм социального взаимодействия, которые не укладываются в рамки традиционной юридической конструкции субъективных прав. В своем диссертационном исследовании автор демонстрирует, что цифровизация представляет собой не просто технический процесс, а влечет за собой трансформацию, влияющую на само понимание человеческой свободы и автономии. Кроме того, цифровая среда создала новые вызовы системе прав человека, такие как алгоритмическая дискриминация, утрата контроля человека над персональными данными, появление цифровых двойников и автономных цифровых профилей, дипфейков и т.д., – все это кардинально меняет традиционные правовые реалии. Перед юридической наукой встает острая необходимость переосмысления устоявшихся правовых категорий, разработки новых концептуальных подходов и эффективных механизмов

защиты прав личности. В этих условиях исследование, посвященное комплексному теоретико-правовому анализу цифровых прав человека, представляется чрезвычайно своевременным и актуальным.

Предмет и объект научного исследования, его цель и задачи определены диссертантом корректно. Структура работы подчинена поставленным в научном исследовании задачам, что в процессе работы способствовало достижению поставленной Г.Е. Волковой цели – разработки концептуальных теоретико-правовых оснований цифровых прав человека для выявления их сущности, содержания, гарантий и мер защиты в современном законодательстве (С.9).

Проведенное диссертантом исследование обладает несомненной **научной новизной**. Автором впервые в отечественной юридической науке предложена комплексная теоретико-правовая концепция цифровых прав человека, что само по себе является значимым научным достижением. К ключевым новым результатам можно отнести:

1. Обоснование гипотезы о том, что термин «цифровые права человека» не только допустим в доктринальном юридическом дискурсе, но и предполагает универсализацию и междисциплинарность.

2. Разработку авторской концепции, раскрывающей сущность, содержание цифровых прав человека как рефлексивного ответа социоконструктивного института, призванного защитить человеческую идентичность в условиях технократизации, а так же классификации цифровых прав человека по нескольким основаниям, что позволяет систематизировать это сложное и динамичное явление.

3. Выделение и теоретическое обоснование новых элементов системы прав человека (права на бесцифровую среду и права на забвение) в качестве самостоятельных видов цифровых прав человека.

4. Разработку оригинального трехуровневого механизма защиты цифровых прав человека (нормативный, институциональный, технологический), учитывающего их онтологическую специфику.

Сформулированные Волковой Галиной Евгеньевной в диссертации **положения и предложенные выводы и рекомендации** отвечают критериям обоснованности и достоверности. В рамках темы исследования автором проведен успешный анализ понятийно-категориального аппарата, грамотно применены общенаучные и специальные методы при изучении разнообразных теоретико-правовых явлений и категорий, сформулированы важные предложения и выводы с целью разработки концептуальных теоретико-правовых оснований цифровых прав человека. Автором проделана масштабная работа по анализу широкого круга источников: отечественного и зарубежного законодательства, международных правовых актов, судебной практики, научных публикаций российских и иностранных авторов. Диссертантом также использованы статистические сведения и аналитические обзоры, позволяющие удостовериться в корректности его выводов. Положения диссертации прошли широкую **апробацию** на многочисленных всероссийских и международных конференциях. Основные выводы и научные результаты отражены в 15 публикациях автора, 6 из которых – в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Положения, выносимые на защиту, раскрывают научную, теоретическую и практическую значимость исследования Г.Е. Волковой, по своему содержанию и обоснованию убедительны, логически и юридически корректно сформулированы (стр. 13-16).

Текст диссертации и автореферата **структурно** выверен, соответствует установленным требованиям. Стил ь изложения научный, терминология используется корректно. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников. Во введении четко обоснована актуальность, сформулированы цель, задачи, определены объект и предмет, методология исследования, выделены положения, выносимые на обсуждение и на защиту, практическая и научная значимость осуществленного исследования.

Первая глава посвящена теоретико-методологическим основам цифровых прав человека, их сущности, содержанию и классификации, а также анализу гарантий реализации на международном уровне. Автор демонстрирует глубокое понимание предмета и умение работать с комплексными теоретическими конструкциями. В рамках данной главы соискатель последовательно решает ряд критически важных задач. Во-первых, в главе автором проводится комплексный анализ и структурирование существующих в отечественной и зарубежной литературе теоретико-методологических подходов к пониманию сущности и природы цифровых прав. Автор констатирует отсутствие единой научной парадигмы и терминологической определенности в данной области. Во-вторых, автором доказывается правомерность и научная состоятельность самого термина «цифровые права человека». Автор аргументирует, что данный термин не только допустим, но и является универсальным междисциплинарным инструментом, охватывающим и поглощающим такие частные проявления, как «информационные права» и «интернет-права». В-третьих, на основе диалектического подхода автор выявляет и формулирует ключевые закономерности становления и развития цифровых прав, на основе которых выделяет их специфические черты. Кроме того, соискателем предлагается оригинальная, развернутая классификация цифровых прав человека по множеству оснований (по происхождению, характеру становления, сфере реализации, степени признания и др.), что является значительным вкладом в структурирование научных представлений о данном феномене.

Вторая глава носит более прикладной характер и сосредоточена на механизмах реализации и защиты цифровых прав человека в России, с особым акцентом на право на бесцифровую среду и право на забвение. В ней теоретический базис, заложенный в первой главе, используется для анализа конкретных проблем и выработки практических решений в рамках российской правовой системы. Соискателем проводится критический анализ действующего нормативно-правового материала, регулирующего отношения

в цифровой среде, в связи с чем выявлены такие системные проблемы как пробельность, коллизийность, отсутствие единых нормативно закреплённых дефиниций, что препятствует эффективной защите цифровых прав. Автор предлагает определённые правотворческие инициативы, направленные на совершенствование российского законодательства. В качестве ключевого вывода главы и одного из центральных результатов всего исследования предлагается трёхуровневый механизм защиты цифровых прав, интегрирующий нормативный, институциональный и технологический уровни. Это предлагает системный ответ на онтологический характер цифровых угроз.

Заключение содержит ёмкие и аргументированные выводы, вытекающие из проведенного исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в существенном вкладе в развитие науки теории прав человека. Разработанные в диссертации концептуальные подходы, классификации и определения обогащают научный аппарат юридической науки и могут служить основой для дальнейших исследований в данной области. **Практическая значимость** выражена в разработке конкретных рекомендаций по совершенствованию российского законодательства, а также тех механизмов защиты прав человека, которые могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти в сфере цифровых прав.

В целом, положительно оценивая представленное диссертационное исследование, нельзя не отметить следующие недостатки и дискуссионные положения:

1. Автор убедительно доказывает двойственность цифровых прав человека (право на доступ и свобода от принуждения к использованию цифровых технологий). Однако, в тексте диссертационного исследования акцентируется внимание на аспекте защиты личности от принуждения к использованию цифровых технологий. Возникает вопрос: как, по мнению соискателя, должен обеспечиваться баланс между необходимостью защиты

личности от принуждения с государственной политикой на цифровую трансформацию экономики и госуправления?

2. В тексте диссертации используются термины «цифровой двойник», «цифровая личность», «аватар», «электронное лицо» и т.д. (например, С. 38). Однако четкой дефиниции и разграничения содержания соискателем не приводится. В связи с этим требуется уточнение, как соискатель различает «цифровую личность», «виртуальную личность» и «электронное лицо»? Являются ли они, по мнению автора, субъектами или их следует рассматривать как объекты прав человека?

3. В диссертации говорится о нейроданных как о новом объекте прав человека (С. 14, 52). Однако, следует уточнить, в чем заключается специфическая юридически значимая особенность нейроданных, оправдывающая формирование для них специального правового режима? Какие именно новые правомочия субъекта права или дополнительные ограничения для разработчиков цифровых технологий, по мнению диссертанта, должна устанавливать эта новая категория?

4. Автор обосновывает зависимость цифровых прав от уровня технологического развития (технологический детерминизм) (С. 49). Однако выдвинутый тезис о технологической детерминированности цифровых прав человека вызывает ряд серьезных вопросов теоретико-правового характера. Признание технологического детерминизма в качестве методологической основы приводит к правовому релятивизму, при котором система прав человека рискует утратить свою фундаментальную роль стабильного гаранта свободы и достоинства личности, превратившись в производную от текущего состояния технологий. Это входит в концептуальное противоречие с природой прав человека как универсальной, стабильной и конституционно защищенной категории, чья ценность заключается именно в их устойчивости к сиюминутным изменениям, в том числе и технологическим. В связи с этим возникает дискуссионный вопрос: каковы допустимые пределы влияния технологического детерминизма на теорию прав человека и каким образом

возможно обеспечить динамическое развитие цифровых прав, не подрывая конституционные основы и стабильность правового статуса личности?

5. Предлагаемая автором трехуровневая модель защиты цифровых прав человека (нормативный, институциональный, технологический уровни) (положение №8) выглядит весьма перспективно. Однако непонятно: требует ли технологический уровень, включающий алгоритмическую прозрачность и криптографию, отдельного нормативного закрепления и выделения специальных компетенций у субъектов правоприменения?

Приведенные критические замечания к диссертационной работе обусловлены научным интересом к представленным соискателем материалам и предлагаемым теоретическим интерпретациям, не влияют на основные теоретические и практические результаты диссертационного исследования, не оказывают существенного негативного влияния на общую положительную диссертации. Диссертационная работа Г.Е. Волковой является целостным, завершенным, самостоятельным научно-квалификационным исследованием, в котором содержится решение задач, имеющих важное значение для развития теоретико-исторических правовых наук. Работа имеет высокую актуальность, обладает теоретической и практической значимостью.

Автореферат и опубликованные соискателем научные статьи отражают основное содержание диссертации.

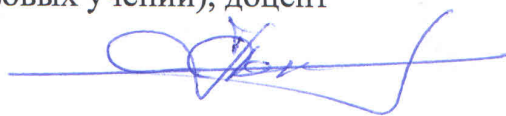
Диссертация выполнена на высоком научно-теоретическом уровне, хорошо структурирована, обладает научной новизной, внутренним единством, соответствует паспорту научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки. Положения, выносимые защиту, являются обоснованными, достоверными, имеющими теоретическую и практическую значимость.

Вывод: работа полностью отвечает требованиям Положения «О присуждении учёных степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет» (Приказ №66-ОД от 29.03.2024 г.), предъявляемым к

диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор, Волкова Галина Евгеньевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), кандидат юридических наук (12.00.01 теория и история права и государства; история правовых учений), доцент

Непранов Руслан Григорьевич

« 05 » 12 2025 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69

<https://rsue.ru/>

+7 (863) 263-84-21, teori.kafedra@yandex.ru

